

ГЛАВА 1.

«Пудра и румяна даются тебе в кредит. Их стоимость будет вычтена из твоей комиссии, так что имей это в виду.»

Хозяйка борделя отрывисто заговорила с коленопреклоненной Юнсео, протягивая ей пудру и румяна.

Эта женщина была хозяйкой борделя в течение 30 лет. Ей было чуть больше шестидесяти лет.

И все же спина у нее была прямая, а взгляд острый.

Чтобы успешно управлять бизнесом, особенно таким, который имеет дело только с мужчинами, бизнесом, подобным этому борделю, нужен особый склад личности.

Мадам прошла через множество трудностей и почти все повидала на своем веку. Однако она все еще чувствовала жалость, когда видела, как дочь такой влиятельной семьи — Юнсео - падает до положения простой шлюхи. И все же она не собиралась оказывать ей особое внимание.

Когда у вас такая работа, вы встретите множество людей в жалких обстоятельствах.

Старшая сестра, которую продали, чтобы прокормить младших братьев и сестер, дочь, которую продали, чтобы заплатить за лекарства родителей, жена, которую продали, чтобы заплатить за карточный долг мужа. И дочери падшей знати.

В случае с Ю Юнсео она была последней оставшейся в живых представительницей знатного рода, который был уничтожен с восшествием на престол нового императора.

Она едва выжила, но, потеряв всю свою семью и все свое имущество, была передана в бордель.

Император приказал: "В этой жизни ты будешь жить как шлюха."

Этот указ предназначался не только для Ю Юнсео.

Новый король приказал сделать то же самое со всеми женами и дочерьми павших дворян после его коронации.

Мужчины были обезглавлены и убиты. Женщинам было приказано жить в унижении и позоре - как шлюхам.

Это было жестокое наказание.

Половина женщин и дочерей, получивших этот указ, покончили с собой, чтобы спастись.

Они скорее умрут, чем испытают позор, став обычными шлюхами.

Поэтому все верили, что гордая Ю Юнсео сделает то же самое.

Хозяйка борделя понятия не имела, о чем думала Ю Юнсео, но в любом случае, она не помешает бизнесу.

Дочь знатной семьи с выдающейся красотой. Такая девушка впала в немилость и стала

проституткой.

Многие мужчины определенно захотели бы обладать ею.

Не было никаких сомнений, что найдется много мужчин, которые заплатят любую цену, чтобы стать первым мужчиной Ю Юнсео.

Какой улов!

Даже если они не смогут стать ее первым мужчиной, как только весть о ее несчастном падении разнесется по городу, каждый день будет стоять очередь мужчин, желающих познакомиться с ней на вкус. Они будут трепетать, представляя, как расстегивают ее одежду, раздвигают ноги и, наконец, удовлетворяют свою похоть ее телом. Как хозяйка этого борделя, она получит благодаря этой девушке огромную прибыль.

Она получила довольно большое вознаграждение за то, что так часто давала взятки правительственным чиновникам.

Конечно, она не зря привела сюда Ю Юнсео.

Она потратила много денег, чтобы заполучить ее сюда из рук властей.

Все деньги, которые она заплатила за Юнсео, будут вычтены из ее комиссионных. Включая расходы на ее одежду, пудру, румяна и еду.

Даже несмотря на то, что из ее комиссионных вычтут много денег, Ю Юнсео будет получать довольно большую прибыль в течение года.

Вот какой красивой она была.

Впрочем, какое это имело значение, если даже она зарабатывает много денег?

С клеймом на ее спине и императорским указом, объявляющим ее проституткой... все эти деньги не смогут выкупить ее свободу.

Никакие деньги не смогут освободить ее.

Она состарится как шлюха и умрет как шлюха.

«Было бы лучше, если бы она просто покончила с собой... но кто знает. Вполне возможно, что она покончит с собой от унижения, получив своего первого клиента...»

Если это произойдет, то только мадам понесет убытки и ущерб.

«Я должна внимательно следить за ней и убедиться, что она не покончит с собой.»

«Начиная с сегодняшнего вечера ты будешь принимать клиентов.»

Мадам увидела, как вздрогнуло плечо Ю Юнсео.

Она понимала, что Юнсео будет очень напугана.

Она никогда раньше не ощущала прикосновений мужчины.

Однако первый заказчик уже был определен.

Пока клеймо дымилось на коже Юнсео, мадам уже искала первого клиента Юнсео и запросила высокую цену.

Более тридцати человек протянули свои кошельки с деньгами, желая стать первым мужчиной Ю Юнсео. Однако победителем оказался совершенно неожиданный человек.

Чтобы стать первым клиентом Ю Юнсео, этот человек предложил один слиток золота.

Один слиток золота.

Стоимость одной ночи со шлюхой составляла около семи сребреников, независимо от того, насколько она была популярна.

Даже гордая шлюха сорвала бы с себя одежду и исполнила все желания, если бы ей предложили десять сребреников.

Но, получив один слиток золота, мадам разбогатела.

«У меня есть одно условие. Начиная с первой ночи, я буду ее единственным клиентом. Ни один другой мужчина не должен прикасаться к ней.»

Юнсео получит одного этого клиента на три дня в обмен на золотой слиток.

Впрочем, это не имело значения.

Три дня за золотой слиток.

«Убью я ее или оставлю в живых... три дня она принадлежит только мне.»

Насколько грубым он собирается быть с ней?

Бывали случаи, когда шлюхи умирали, получив грубого клиента.

При том, что Ю Юнсео была горячим товаром в этом борделе, он на самом деле ведь не пойдет так далеко, чтобы убить ее, не так ли?

«Сегодняшний клиент очень важен, так что не забудь хорошенько вымыться. Если клиент попросит что-нибудь, ты просто согласишься. Ты никогда не должна плохо себя вести с клиентом. Понимаешь? Если клиент попросит тебя ползать, как собака, ты будешь ползать, как собака. Если он попросит тебя отсосать его член, ты его отсосешь. Если у тебя еще осталась гордость, как у дочери благородного дома, ты должна выбросить ее сейчас.»

«Я ... понимаю...» - тихо ответила Ю Юнсео.

Ее голос дрожал.

«По сравнению со шлюхами, которым приходится удовлетворять трех-четыре мужчин, у тебя все хорошо. Разве тебе не нужно удовлетворить только одного мужчину за ночь?»

Мадам хихикнула.

«Ну, как только число клиентов, желающих тебя, уменьшится, тебе придется удовлетворять

случайных трех или четырех мужчин в обмен на скромную сумму.»

Объявив, что такова судьба всех шлюх, мадам рассмеялась.

Давай, проникнись.

Юнсео нежно посмотрела на плачущую служанку рядом с ней.

Эта служанка заботилась об Юнсео с самого ее рождения.

Из-за слабого телосложения мать Юнсео не могла должным образом заботиться о ней, поэтому она передала свою дочь служанке.

Заботясь о ней с тех пор, как она родилась, служанка считала ее своей родной дочерью. Даже когда в доме воцарилась благодать и мать поправилась, служанка не отходила от нее ни на шаг.

Когда служанка поняла, что Юнсео решила стать проституткой вместо того, чтобы покончить с собой, она вошла в этот бордель в качестве служанки. Она помогала проституткам одеваться и занималась разными другими делами. Кроме того, она не получала никаких денег за свои услуги. Ей нужно было принять эти условия, чтобы попасть в бордель.

«Почему ты все время плачешь? - спросила Юнсео рыдающую служанку: - Со мной все будет в порядке, так что не плачь.»

«Но, госпожа...»

Как она могла смотреть, как ее девочка, которую она воспитывала как свою дочь, принимает в качестве клиента незнакомого мужчину?

Она скорее прикусит язык и умрет. Служанка продолжала плакать.

«Сейчас ты уходи. Если ты останешься здесь, тебя будут ругать.»

Юнсео жестом велела служанке удалиться.

Она уже закончила готовиться.

Постель уже была расстелена позади нее.

Юнсео уставилась на идеально заправленную постель. Поверх этих простыней её возьмет незнакомец.

Не то чтобы Юнсео не чувствовала себя униженной.

Была причина, по которой она еще не закончила свою жизнь.

Она не могла умереть вот так.

Ее старший брат умер.

Жена ее брата, невестка Юнсео, умерла.

Нерожденный ребенок в животе ее невестки, ребенок ее брата, тоже умер.

Они все умерли.

И вот теперь Юнсео осталась совсем одна.

Она не могла умереть, не отомстив за них.

Что бы с ней ни случилось, она должна выжить и отомстить за них.

В данный момент у нее не было никакой силы, так что она не могла отомстить прямо сейчас. Но ей нужно было продолжать жить. Юнсео надеется, что придет время, когда она сможет, наконец, осуществить свою месть.

А до тех пор она была полна решимости вынести позор и унижение.

Служанка фыркнула, выходя из комнаты. Юнсео уставилась на мерцающую свечу.

Снаружи было очень шумно.

Как только солнце село, в бордель начали прибывать посетители.

Когда шлюхи приветствовали посетителей снаружи, она услышала их кокетливый смех. Вскоре бордель наполнился непристойными стонами.

Звуки смеха пьяных мужчин, крики людей, стоны проституток.

Это место ничем не отличалось от звериного логова.

«.....»

Юнсео подняла голову.

Она услышала звук приближающихся шагов.

Шаги замерли прямо перед дверью комнаты Юнсео.

«Сюда, господин.»

Это был голос мадам.

«Пожалуйста, наслаждайтесь вашим визитом.»

После вежливого приветствия звук шагов стал удаляться.

Однако тень за дверью осталась.

Тень стояла там довольно долго.

Внезапно дверь со скрипом отворилась.

Как только дверь начала открываться, Юнсео опустила голову.

Она не хотела видеть этого человека.

Если бы она могла выбирать, она бы потушила свет.

Она не хотела видеть мужчину, который изнасилует ее. Она не хотела видеть себя, которую скоро изнасилуют. Она хотела погасить свечи, но у нее не было права на это.

Скрип, постукивание.

Мужчина вошел в комнату и закрыл за собой дверь.

Затем он медленно направился к ней.

Опустив голову, она могла видеть только его ноги в носках.

У него были большие ступни.

Поскольку у него были такие большие ноги, он, должно быть, был высоким.

Мужчина сел.

Подол его пурпурного одеяния упал.

«.....»

Мужчина не произнес ни слова, и Юнсео тоже.

Юнсео едва могла дышать.

Она ждала, что мужчина что-нибудь скажет, но тот не двигался и не говорил.

Однако она чувствовала на себе его пристальный взгляд.

Он продолжал наблюдать за ней.

«Мой господин.»

Не в силах больше выносить молчание, Юнсео заговорила первой.

«Может, мне раздеться и лечь?»

Неужели она должна была снять все это и лечь на кровать?

Или он хочет, чтобы она сделала что-то еще?

Ликер уже был принесён в комнату.

«Или вы хотите выпить чашку ликера перед тем, как начать?..»

Пока она говорила, Юнсео подняла голову. Она застыла на месте.

Лицо мужчины, смотревшего на нее, тоже застыло.

Глаза Юнсео наполнились страданием.

Красные от румян губы ее задрожали.

«.....»

Рука Юнсео крепче сжала ее юбку.

«Я...»

Мужчина открыл рот.

Он заговорил тяжелым голосом: - «Я не знал, что все так обернется.»

Услышав его голос, Юнсео закусила губу.

«Я действительно не знал, что все так обернется. Если бы я знал...»

«Что значит «не знал»?» - голос Юнсео звучал холодно и удивленно.

Юнсео не ожидала, что ее голос прозвучит так холодно, когда она заговорит с этим человеком.

«Разве ты не собирался сделать это с самого начала? Разве ты не планировал убить моего брата с самого начала?»

«Это неправда. Я никогда...»

«Значит, ты никогда не планировал убить моего брата, но у тебя не было выбора... так?»

«Юнсео.»

«Не произноси мое имя этим грязным ртом. Даже если все в мире произносят мое имя, ты не имеешь на это права. Разве ты не согласен? Как ты смеешь произносить мое имя, когда твоя рука обагрена кровью моего брата?»

Губы у Юнсео задрожали.

«Немедленно убирайся с моих глаз. Я не могу смотреть на такого, как ты, своими глазами.»

«Юнсео.»

«Я же сказала тебе никогда не произносить мое имя этим грязным ртом!»

Юнсео даже не заметила, что она начала кричать.

Печаль наполнила ее голос.

Ее глаза начали подрагивать.

Она свирепо смотрела на мужчину по имени Союн, пытаясь сдержать слезы.

Он был мужчиной, которого она любила больше жизни.

Она считала его более ценным, чем ее старший брат.

Она даже готова была бросить вызов своему старшему брату, чтобы прожить остаток жизни с этим человеком.

Она даже вела с ним душевный разговор под луной, когда они планировали свое будущее...

Когда он взял ее за руку, ее щеки вспыхнули. Юнсео мечтала о своем будущем с этим

человеком. Теперь все мечты разбились вдребезги.

Нет, теперь чувства, которые она когда-то питала к этому человеку, стали ее грехом.

Если бы хоть капля любви к этому человеку осталась в ее сердце, она пронзила бы его лезвием. Вот как сильно она ненавидела его сейчас.

Человек, ответственный за ее решение остаться в живых, человек, которому предстояло принять на себя всю тяжесть ее мести... это был он.

Объект ее мести появился здесь и сидел прямо перед ней. Злоба начала klokотать внутри Юнseo.

«Я...»

Перед лицом сильной ярости Юнseo Союн на мгновение потерял дар речи. Он открыл рот и заговорил тихим, серьезным голосом: «Я купил тебя.»

Союн протянул ей руку.

<http://tl.rulate.ru/book/3218/78757>